РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

19. 2. 1924

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 35

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на полгода 1 золот. мар. 20 пфен. въ неделю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер. въ Герм. нож. быть измѣн. въ теч. подписки. Внѣ Германіи: въ Европ. страны: Австрію 23.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 12 бельг. фр. Болгарію 75 лев., Венгрію 12.000 венг. кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 36 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Данцигскую обл. 4 гульд., Испанію 4 пес., Италію 12 ит. лиръ, Латвію 150 латв. руб., Литву 6 литъ, Люксембургъ 10 фр., Мемельскую обл. 6 лит., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 5.000.000 польск. м. за 1 нѣс., Португалію 12 escudo, Румынію 140 лей, Финляндію 20 фин мар., Францію 12 фр. фр., Чехословакію 20 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 200 ест. мар., Югославію 45 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Индерл. Инд. 2 голл. гульд., Америку вообще 1 долл., Аргент. респ. 2 бум. песо, Бразилію 6 милъ., Чиле 5 бум. песо; Африку: Анти влад. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц. вл. 10 фр. фр. Въ заказу просить прилаг. деньги, во избѣж. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для нищихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписка въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра по 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1½ до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. М. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 975-й | **Вторникъ, 19 февраля 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Новые пути.
Напрасныя мечты — **Г. Л.**
Турецкій халифъ и русскіе мусульмане **A. W.**
Послѣдніе дни царскаго режима.

Берлинъ, 18 февраля.

Новые пути. Можно думать — и надѣяться — что въ международныхъ отношеніяхъ настоящій 1924 годъ будетъ годомъ перелома, перелома къ лучшему. Во всякомъ случаѣ сейчасъ намѣчаются такія возможности, какъ въ отдѣльныхъ частныхъ условіяхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ общихъ устремленіяхъ, въ общихъ токахъ пронизывающихъ міровыя настроенія. Если эти возможности не будутъ использованы и осуществлены, если не образуется хотя бы новой сильной тяги въ эту сторону, — это будетъ уже не простымъ механическимъ послѣдствіемъ предыдущаго, это будетъ новой виной руководителей государствъ и общественной мысли сегодняшняго дня.

Первымъ условіемъ, указывающимъ на такія возможности является столь долго жданное появленіе американцевъ на полѣ политическаго европейскаго устроенія. Столь долго жданное, оно наконецъ, осуществляется. И каково бы ни было формальное положеніе тѣхъ американцевъ, которые работаютъ по важнѣйшимъ европейскимъ вопросамъ, и каковы бы ни были формальныя полномочія тѣхъ комиссій, въ которыхъ они работаютъ, — самое участіе ихъ является новымъ факторомъ, дающимъ и новыя надежды.

Но, разумѣется, американское участіе не сыграетъ своей роли, если на новые пути не станутъ сами европейскія правительства. Ибо насильно милыми американцы не захотятъ быть, какъ не хотѣли всѣ эти долгіе годы. Суть однако въ томъ, что и въ Европѣ къ настоящему году создалось новое положеніе. Въ нѣкоторыхъ кругахъ склонны придавать главное значеніе вступленію во власть англійскаго рабочаго кабинета, центръ тяжести своей дѣятельности сосредоточившаго на иностранной политикѣ — за невозможностью во внутренней осуществлять специфическія задачи своей программы. Тѣмъ самымъ выясняется, что и во внѣшней политикѣ оно таковыя не разсчитываетъ проводить, ибо имѣло бы и тамъ столь же мало опоры, какъ и во внутреннихъ дѣлахъ; тѣмъ самымъ выясняется, что во внѣшнихъ дѣлахъ оно собирается проводить политику болѣе или менѣе обще-англійскую, — въ новыхъ тонахъ болѣе или менѣе продолжать старое дѣло.

Впрочемъ, этимъ не устраняется то обстоятельство, чтоо самый факторомъ міровой политики. Ибо, въ томъ по внѣшности столь рѣзко измѣняющаго исконно англійскую традицію могъ бы быть благотворнымъ ходъ на новые рельсы. Но существенно назрѣвшаго перелома — новые люди и новая оболочка могутъ внѣшнимъ образомъ облегчить переходъ на новыя рельсы. Но существо не во внѣшней легкости а во внутренней готовности къ такому перелому. И въ этомъ смыслѣ нѣтъ основанія приписывать вліянію Макдональда первые шаги на этомъ пути. Въ нихъ сказывается еще наслѣдство, полученное имъ отъ предшественниковъ. Ибо не въ англійскомъ кабинетѣ существо назрѣвающаго поворота, а — во французской политикѣ. Колебанія же и измѣненія ея объясняются отчасти изолированностью, въ которой исподволь поставилъ Францію лордъ Керзонъ, въ которой отчасти Франція сама себя поставила своимъ поведеніемъ на Вашингтонской конференціи, неудачей въ Лозаннѣ и занятіемъ Рура. Но еще и въ другомъ отношеніи отражается нынѣ на положеніи Франціи это послѣднее, или точнѣе сказать, позиція въ отвѣтъ на него занятая Германіей. Длившееся много мѣсяцевъ пассивное сопротивленіе довело Германію до края гибели. Но все же нельзя отрицать, что благодаря этому и Франція оказалась передъ лицомъ многихъ затрудненій, какъ морально-политическаго характера, такъ и финансово-экономическаго порядка, сейчасъ между прочимъ выражающагося въ паденіи франка.

Въ эпоху пассивнаго сопротивленія часть германской печати строила разсчеты побѣдить на томъ основаніи, что и Франція не можетъ выдержать длительно этого напряженія. Разсчетъ оказался неправильнымъ — побѣдоносная страна во всякомъ случаѣ могла выдержать достаточно времени, чтобы сломать сопротивленіе Германіи; неправиленъ онъ былъ и въ томъ смыслѣ, что цѣна германскаго харикири, своеобразнымъ проявленіемъ какового является всякое пассивное сопротивленіе, оказалась непомѣрно велика; что вообще въ Европѣ пассивностью не побѣждаютъ. Но все же была существенная доля правды въ этомъ разсчетѣ, а именно та, что даромъ не можетъ пройти сопротивленіе и для побѣждающей стороны, что оно должно было рикошетомъ серьезно ударить и по Франціи.

Этотъ обратный ударъ сейчасъ и сказывается. Нѣтъ основанія полагать, что начавшееся паденіе франка, повторитъ хотя бы въ отдаленной степени скорбный путь кроны или марки. Глубоко отлично отъ Вѣны и Берлина положеніе Парижа, возглавляющаго страну не умаленную войной и всегда бывшую менѣе зависимой отъ международнаго рынка. Можно ожидать, что финансово-хозяйственное равновѣсіе будетъ удержано или возстановлено. Но именно для этого то и необходима перемѣна французской политики.

Жестокой цѣной заплатила Германія за пассивное сопротивленіе; отъ предусмотрительности Франціи, зависитъ заплатить дешевле за его преодолѣніе. Въ перемѣнѣ политики и скажется степень этой предусмотрительности.

Забастовка въ Англіи.

Отставка Кара и Лоссова.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 18. 2.

Во всѣхъ англійскихъ портахъ за исключеніемъ Лондона началась забастовка рабочихъ въ докахъ. Транспортные рабочіе заявили, что они не будутъ принимать грузы, доставленные съ судовъ съ помощью штрейкбрехеровъ.

Въ Лондонѣ половина доковыхъ рабочихъ, всего 20 000—30 000 человѣкъ, не принадлежащихъ къ большому союзу рабочихъ въ докахъ, продолжаютъ работы. Благодаря этому снабженіе Лондона продовольствіемъ продолжаются безпрепятственно. Рамсей Макдональдъ изъявилъ готовность лично вступить въ переговоры о прекращеніи забастовки, какъ только обнаружатся благопріятные шансы на соглашеніе.

Восьмичасовой рабочій день въ Англіи.

Лондонъ, 18. 2.

Англійское правительство на-дняхъ внесетъ въ парламентъ законопроектъ, въ силу котораго вашингтонское соглашеніе о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ будетъ полностью введено въ законы объ охранѣ рабочихъ.

Отставка Кара и ген. Лос ова.

Мюнхенъ, 18. 2.

Сегодня генеральный государственный комиссаръ фонъ Каръ и командующій седьмымъ округомъ государственной обороны генералъ фонъ Лосовъ вышли въ отставку. Начальникъ полиціи полковникъ фонъ Зейле остается на своемъ посту.

Принятіе мѣръ на основаніи исключительнаго положенія возложено на кабинетъ въ полномъ составѣ. Кабинетъ можетъ передавать свои полномочія особымъ государственнымъ комиссарамъ. Отмѣны исключительнаго положенія въ Баваріи пока не предполагается. Уходъ фонъ Кара съ поста генеральнаго государственнаго комиссара облегчаетъ разбирательство гитлеровскаго процесса, такъ какъ главный свидѣтель по этому дѣлу фонъ Каръ уже не является начальникомъ прокуратуры.

Исключительное положеніе въ Баваріи остается въ силѣ. Правительство полагаетъ, что въ его распоряженіи имѣются достаточныя средства для поддержанія порядка.

Переворотъ въ Благовѣщенскѣ.

Лондонъ, 18. 2.

«Morning Post» сообщаетъ изъ Читы, что въ Благовѣщенскѣ подъ руководствомъ Маниковскаго произведенъ государственный переворотъ. Маниковскій раньше работалъ въ организаціи генерала Отрижевскаго. Красныя военныя части разоружены и провозглашена монархія. Образовано временное правительство, въ которое вошли и бывшіе красноармейцы. Въ Амурской и Приморской области провозглашено осадное положеніе. Большевики утверждаютъ, что переворотъ состоялся при поддержкѣ японскаго и китайскаго правительствъ.

Паденіе червонца.

По сообщенію «Извѣстій» 13 февраля о послѣднемъ засѣданіи президіума Госплана Г. М. Кржижановскій въ качествѣ предсѣдателя особой комиссіи по разсмотрѣнію проблемы Донбасса указалъ, между прочимъ, на рѣзкое расхожденіе червонцаго рубля и товарнаго. Покупательная сила червонца неудержимо падаетъ. Положеніе въ Донбассѣ угрожающее, рабочіе лишены предметовъ первой необходимости.

Президіумъ Госплана также призналъ необходимымъ командировать въ Донбассъ отвѣтственное лицо по снабженію Донбасса предметами первой необходимости, предоставивъ въ его распоряженіе необходимый кредитъ.

Напрасныя мечты.

Странное сочиненіе появилось на дняхъ въ «Дняхъ» по поводу сдѣланныхъ въ «Рулѣ» (впрочемъ, далеко не въ первый разъ) указаній, что не было самостоятельной февральской революціи въ отличіе отъ Октябрьской, что «февраль былъ ступенью къ Октябрю», что эту истину все болѣе признаютъ даже близкіе къ «Дняхъ» люди, оставляя все болѣе одинокими воиновъ «на стражѣ февраля». «Дни» такъ толкуютъ эти замѣчанія, что «Руль» отрекается отъ принциповъ «февраля», при чемъ для сугубой острастки угрожающе подчеркиваетъ «принципы»; и еще — тоже курсивомъ — обвиняютъ въ открытой проповѣди «возврата къ дофевральскимъ порядкамъ».

Написано все это вѣсско — курсивомъ и съ той безапелляціонностью, съ которой пріучаютъ себя говорить тоскующіе по власти.

Но дѣло въ томъ, что курсивъ, хотя и чрезвычайно содѣйствуетъ вѣсскости сужденія, ни въ какой степени не прибавляетъ имъ правдивости. Не нужно длительныхъ справокъ, чтобы убѣдиться, что о «принципахъ» февраля такъ же мало была рѣчь въ инкриминируемой статьѣ, какъ и о «возвратѣ къ дофевральскимъ порядкамъ».

Психологически можно, пожалуй, объяснить своеобразное сочинительство тѣмъ, что не зная, что возразить по существу на установленіе непосредственной связи февральскаго движенія съ октябрьскимъ, «Дни» сочли ловкимъ ходомъ подмѣнить тему въ небезосновательномъ, быть можетъ, разсчетѣ, что ихъ читатели, не имѣя передъ собой статьи «Руля» повѣрятъ, на слово. А разъ ужъ подмѣнять и сочинять, то естественно приписать такое, что должно всего вѣрнѣе противника «подкузмить»: шутка ли сказать отреченіе отъ принциповъ и возвратъ къ дореволюціоннымъ порядкамъ.

Всякій полемизирует такъ уѣметъ — это естественно и курсивно-полемическое сочиненіе «Дней» можно было бы оставить безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія — если бы въ самомъ содержаніи выдумки не проявились характерныя особенности выдумщика.

Съ весьма реальнаго февральскаго движенія онъ перескакиваетъ на принципы февраля; отъ чрезвычайно опредѣленныхъ поступковъ и дѣйствій отводитъ глаза на заявленія и провозглашенія; безспорную реальность подмѣняетъ разнокалиберной словесностью. Увы, эти люди и до сихъ поръ не умѣютъ отличать словъ отъ дѣлъ, первыми подмѣняя вторыя, какъ это они дѣлали во всѣ тѣ мѣсяцы, въ которые послѣ паденія стараго строя — безсознательно, разумѣется — подготавливали большевицкую побѣду. Они вѣрны себѣ, они неизмѣнны, хотя и весьма невелики.

Но далѣе, забудемъ вмѣстѣ съ ними о поступкахъ и дѣяніяхъ; о какихъ принципахъ идетъ у нихъ рѣчь. Принципы октября — ясны и безспорны; стимулъ здѣсь — захватъ и черный перелѣтъ; форма — власть низовъ; провозглашеніе: соціализмъ и коммунизмъ. Менѣе безспорны принципы февраля. Стимуломъ здѣсь было уклоненіе от тятготъ — тяготъ войны, тяготъ продовольственныхъ, послѣ — отъ тяготъ какихъ бы то ни было ограниченій, дисциплины, труда, повиновенія; формою — безвластіе, анархія; провозгла-